

Глава 27: Следующий день

—

II.

Утро следующего дня.

Се Цзиньчжао зажмурился и по привычке потерся лицом об одеяло, собираясь еще немного поваляться и досмотреть утренний сон.

«Погодите... кажется, у меня нет привычки спать голышом?»

Лицо Се Цзиньчжао постепенно омрачилось, и он начал восстанавливать в памяти события вчерашнего вечера до того, как потерял сознание. Он никогда не любил алкоголь, но вчера присутствовали представители продюсерских компаний и верхушка отрасли, он не мог отказать и выпил несколько бокалов. Потом у него сильно закружилась голова, он вышел проветриться и встретил Ци Жаня...

А потом, а потом... потом ничего не было.

Раздался тихий щелчок открываемой двери.

Гу Сьюань вышел из ванной после утреннего туалета. Увидев на кровати человека с мрачным, но красивым лицом, он холодно бросил:

— Проснулся?

«Очень сексуальный и очень красивый мужчина».

Но... почему он находится в его комнате?

Глаза Се Цзиньчжао мгновенно наполнились настороженностью и защитной реакцией. В следующий миг он рефлекторно хотел вскочить с кровати, но, обнаружив, что на нем нет ни лоскутка одежды, был вынужден неловко откатиться назад и с силой натянуть на себя одеяло, закрывая тело.

Он это...

Ранним утром у Гу Сьюаня тоже было не слишком много сил, но сейчас эти всполошенные, побезьяньи живые движения Се Цзиньчжао вызвали у него некоторый интерес. Более того, этот паникующий и глуповатый вид парня подсознательно казался ему очень знакомым.

Он слегка прищурился и, шагая длинными ногами, подошел на несколько шагов ближе.

Увидев это, Се Цзиньчжао невольно слегка отступил назад, еще крепче сжимая одеяло длинными пальцами.

«Лицо холодное и чистое, как у небожителя, а выражение такое, будто он готов отдаться на милость победителю?»

Улыбка в глазах Гу Сьюаня стала глубже. Слово дразня добычу, он обхватил изящную и хрупкую шею Се Цзиньчжао большой ладонью, рывком притянул его к себе и низким голосом произнес:

— Если считаешь, что вчерашних упражнений было недостаточно, можем продолжить прямо сейчас.

Се Цзиньчжао был вынужден задрать голову. К щекам прилила краска, а в душе всколыхнулось неопишное беспокойство и паника. Он стиснул зубы и яростно выкрикнул:

— Отпусти меня! Ты... не трогай меня! Что произошло вчера вечером?

Услышав это, Гу Сьюань слегка приподнял бровь и совершенно непринужденно разжал руку.

В следующий момент раздался глухой хлопок.

Се Цзиньчжао только что слишком плотно и туго замотался в одеяло, из-за чего его движения стали неуклюжими. Когда Гу Сьюань отпустил его, парень не успел среагировать, и под действием инерции просто свалился с кровати, ударившись лопатками о твердую тумбочку из цельного дерева.

Из-за действия вчерашнего препарата он и так чувствовал себя неважно, а этот внезапный удар заставил его мучительно вскрикнуть, и его красивые черты лица мгновенно исказились от боли.

Гу Сьюань прищурился и с невозмутимым видом наблюдал за тем, как тот барахтается.

Се Цзиньчжао дрожал от ярости, его взгляд, направленный на Гу Сьюаня, казалось, готов был превратиться в лазерные лучи. Из-за гнева и стыда его и без того великолепное лицо стало еще более ослепительным.

Гу Сьюань на мгновение опустил глаза, но в итоге все же сделал шаг вперед и поднял парня на руки. Назовем это редким милосердием к объекту миссии или уступкой тому самому чувству узнавания...

Учитывая, что Се Цзиньчжао только что случайно пострадал от его действий, в этот раз он опустил его на кровать необычайно нежно и даже заботливо поправил одеяло.

Однако Се Цзиньчжао явно не был настроен так легко мириться. Его взгляд, полный мрака, не отрывался от мужчины. Спустя долгое время он, опираясь на изголовье кровати, спросил приглушенным голосом:

— Кто ты такой на самом деле? Чего ты хочешь?

Гу Сьюань отступил на несколько шагов, присел на подлокотник дивана и бесстрастно ответил:

— Гу Сьюань, добрый человек. Это мой номер.

«Добрый человек?»

Се Цзиньчжао впервые видел человека, который мог бы так бесстыдно хвалить самого себя. Он сдержанно продолжил расспросы:

— Тогда почему я в таком виде...

Гу Сьюань знал, что тот хочет спросить, и прямо перебил его встречным вопросом:

— Я тоже хотел спросить, почему ты в таком виде. Вчера я спокойно отдыхал здесь в одиночестве, как вдруг тебя внезапно вбросили внутрь. Ты сам разделся догола и начал бесстыдно ко мне прижиматься, распуская руки.

— ... — Се Цзиньчжао.

«Что за чушь несет этот человек?»

Он, Се Цзиньчжао, признанный красавец, который 365 дней в году любит себя в зеркале и удивляется своей безупречности. Всегда только другие имели на него виды, как он мог на кого-то набрасываться?

В этот момент Гу Сююань взглянул на него и добавил:

— Впрочем, я всегда был человеком высоких моральных принципов и честности. Так что, если твои мозги еще соображают, ты должен понять, что с тобой ничего не произошло. То, что я сказал только что — всего лишь маленькая утренняя шутка.

— Хе, ну тогда действительно спасибо, — Се Цзиньчжао криво усмехнулся.

Видя его таким, Гу Сююань снова ощутил то самое чувство дежавю. Подумав, он вдруг совершенно серьезно поправился:

— Ну... нельзя сказать, что совсем ничего не произошло.

Сердце Се Цзиньчжао подскочило:

— Ты... что ты еще сделал?

Гу Сююань скрестил руки на груди и сказал ровным тоном:

— Учитывая твой чрезмерный пыл, я проявил благородство, раздел тебя до конца и засунул в ванную под холодный душ. Можешь выразить мне благодарность.

— ... — Се Цзиньчжао.

Се Цзиньчжао казалось, что за всю свою жизнь он не испытывал такого чувства бессилия и лишения дара речи, как за это утро. Однако, вспоминая о специфике своей профессии, он не стал мелочиться и сразу спросил:

— Кроме душа... ты ведь не делал вчера никаких фотографий или видео?

Он знал, что карьеры многих его коллег рушились из-за случайно оставленных снимков или коротких роликов.

Гу Сююань лениво взглянул на него и холодно ответил:

— У меня нет такого хобби.

Се Цзиньчжао немного успокоился. Непонятно почему, хотя они виделись впервые, он подсознательно на сто процентов поверил словам Гу Сююаня.

Гу Сююань поднял руку и посмотрел на часы — время было уже не раннее. Видя, что Се Цзиньчжао немного успокоился, он встал и, на ходу развязывая пояс халата, направился в

гардеробную, бросив холодным тоном:

— Вместо того чтобы тратить время здесь, лучше подумай, что не так с твоим окружением. Кто тот человек, который тебя сюда подбросил? Ты ведь какая-то знаменитость, верно? Повезло, что вчера ты встретил меня, иначе...

Остаток фразы потонул в звуке закрывающейся двери.

Се Цзиньчжао нахмурил красивые брови. Он обязательно во всем разберется, когда вернется. Увидев свою одежду, разбросанную на ковре, и убедившись, что дверь за мужчиной действительно закрыта, он быстро спрыгнул с кровати, пулей влетел в ванную и накинул первый попавшийся халат. Затем он вернулся, подобрал одежду, достал отпариватель из шкафа и наскоро привел вещи в порядок, чтобы в них можно было показаться на людях.

Когда Гу Сыюань вышел полностью одетый, Се Цзиньчжао тоже успел переодеться в свои вещи: белое худи, светло-голубые джинсы. Холодная элегантность сохранилась, но в ней появилась нотка юношеского задора.

Он как раз держал в руках мобильный телефон, который одновременно заряжался и принимал вызов:

— Сестра Вэй, почему ты вчера не дождалась меня, чтобы поехать вместе?

Фан Вэй сначала поздоровалась с окружающими ее людьми, затем, прикрыв телефон рукой, вышла из съемочного павильона и только тогда, нахмурившись, ответила:

— Разве это не ты передал мне через Сяо Хэ, что выпил лишнего и плохо себя чувствуешь, поэтому уедешь пораньше?

— Это Сяо Хэ тебе так сказал? — Се Цзиньчжао слегка прищурил свои «фениксовые» глаза.

— Ну да, — ответила Фан Вэй.

Немного подумав, она, видимо, почувствовала неладное и тут же добавила с расспросом:

— Что случилось? Что-то произошло? Ты вчера не вернулся домой? Где ты сейчас?

Се Цзиньчжао нахмурил брови. Спустя мгновение он уклончиво ответил:

— Вернулся. Я сам взял такси и уехал. Просто решил спросить.

— О, ну и хорошо. Но этот Сяо Хэ... как он вообще работает? Эти новички в индустрии совершенно ненадежны, — Фан Вэй успокоилась и снова проинструктировала: — Кстати, не забыл, что сегодня в три часа дня у тебя парное интервью с Ци Жанем? Ты должен быть в отличной форме, так что не вздумай все утро играть в видеоигры. В половине второго я пришлю за тобой машину с водителем.

— Хорошо, — кивнул Се Цзиньчжао и повесил трубку.

Он подписал контракт с компанией на пять лет, и через два месяца срок его действия истекал. Компания настойчиво убеждала его продлить контракт, но у него не было планов оставаться.

Нынешнее агентство нашло его, когда он участвовал в студенческом конкурсе вокального мастерства. Компания специализировалась в основном на возвращении айдолов и певцов,

ресурсов в сфере кино и телевидения у них практически не было. А в нынешней стагнирующей музыкальной индустрии отказ от актерской деятельности — это почти то же самое, что наполовину уйти из профессии.

Не говоря уже о том, что нынешней популярностью Се Цзиньчжао обязан участию в школьной веб-дораме два года назад. Поэтому его путь лежал через актерство, и продлевать контракт было бы просто самосаботажем.

Но его менеджер Фан Вэй вела не только его — под ее началом были еще одна певица и мужская айдол-группа. Все ее связи были сосредоточены в развлекательных отделах телеканалов и среди музыкальных продюсеров, а в плане кино-ресурсов она была крайне ограничена.

К тому же Фан Вэй была акционером компании. Как только он расторгнет контракт, их совместный путь, скорее всего, закончится. Поэтому в последнее время ее внимание к нему постепенно угасало, и подобные недосмотры становились неизбежными.

Се Цзиньчжао надул губы и продолжил листать телефон в поисках срочных сообщений. Прокручивая список, он вернулся к журналу вызовов: два пропущенных звонка были адресованы Ци Жуню — один вчера днем, второй только что.

Столкнувшись с таким странным происшествием, он вполне естественно хотел поговорить с парнем. К тому же вчерашние события в какой-то степени касались Ци Жаня, и он хотел прояснить ситуацию. Однако со вчерашнего вечера и до сего момента Ци Жунь ни разу не взял трубку и не перезвонил.

Се Цзиньчжао невольно скривил губы и подумал: «От такого парня проку меньше, чем если бы его вообще не было. Будь это Ци Жань, он бы уже примчался, виляя хвостом, как болонка...»

Представив Ци Жуня в образе болонки, Се Цзиньчжао невольно рассмеялся вслух. Но тут же замер: «Почему это я вдруг преисполнился такого недовольства и неприязни к Ци Жуню?..»

Тем временем Гу Сыюань, надев обувь и увидев странные гримасы на лице Се Цзиньчжао, невольно прищурился.

Позвякивая ключами от машины, он прямо сказал:

— Я ухожу. Если продолжишь витать в облаках, тебе придется самому заниматься выпиской из отеля.

Услышав это, Се Цзиньчжао тут же подскочил с кровати:

— Я тоже ухожу!

Банкетный зал этого отеля очень знаменит, здесь часто проводятся различные развлекательные и модные мероприятия. Он только что выглянул в окно: внизу дежурило немало репортеров. Без лишней скромности можно сказать, что сейчас он на пике популярности. Если его снимут одного во время выписки из номера, кто знает, какие слухи поползут?

Гу Сыюань спустился в холл, оформил выписку и направился к парковке. Пройдя половину пути, он заметил за спиной легкое движение. Прищурившись, он прибавил шагу.

В подземном паркинге свет был тусклым. Проходя поворот, Се Цзиньчжао обнаружил, что силуэт впереди исчез, и невольно занервничал.

— Зачем ты идешь за мной? — внезапно из-за пожарной двери раздался холодный и низкий мужской голос.

Се Цзиньчжао вздрогнул всем телом и медленно повернул голову.

Он обнаружил, что высокая фигура Гу Сьюаня стоит прямо за ним, а его взгляд не предвещает ничего хорошего.

Се Цзиньчжао стало неловко. Спустя мгновение, уходя от прямого ответа на вопрос, он медленно спросил сам:

— А ты как здесь оказался?

Гу Сьюань не был тем, кого легко сбить с толку. Он с тем же бесстрастным лицом продолжил:

— Говори: зачем ты преследуешь меня?

Се Цзиньчжао хихикнул, а затем, открыв свои влажные большие глаза, жалобно пролепетал:

— У тебя ведь есть машина, верно? Не мог бы ты меня подбросить?

Гу Сьюань приподнял бровь:

— Хм?

Се Цзиньчжао серьезно пояснил:

— Снаружи полно журналистов, я не могу просто выйти и поймать такси.

Гу Сьюань:

— Ты же звезда. Разве у тебя нет ассистента или менеджера? Пусть приедут за тобой.

Се Цзиньчжао стало еще неловко:

— У меня скоро расторжение контракта. О некоторых вещах моей нынешней компании лучше не знать слишком много.

Услышав это, Гу Сьюань холодно усмехнулся:

— Ну и бардак в вашем кругу.

Се Цзиньчжао, видя его отношение, решил, что получил отказ.

Внезапно в просторном паркинге неподалеку послышались дробные шаги, направляющиеся именно в эту сторону. Встревожившись, Се Цзиньчжао уже собрался нырнуть в пожарный проход, чтобы спрятаться.

В этот самый момент в двух шагах слева от него черная Audi издала тихий сигнал разблокировки. Его руку крепко сжали, и в следующую секунду он обнаружил себя втиснутым на переднее пассажирское сиденье Audi.

Раздался мягкий хлопок закрывшейся двери, и почти мгновенно Се Цзиньчжао увидел, что на водительском месте рядом с ним уже сидит высокая фигура.

Гу Сьюань пристегнул ремень безопасности и завел двигатель, холодно бросив:

— Что ты на меня смотришь? Ремень пристегивать не умеешь?

— Умею, — быстро отозвался Се Цзиньчжао.

Черный седан медленно выехал с парковки и влился в городской поток. В машине воцарилось молчание. Се Цзиньчжао слегка повернул голову, глядя на красивый и холодный профиль мужчины, и негромко сказал:

— Спасибо.

Гу Сьюань был полностью сосредоточен на дороге, его взгляд был спокоен, как бездна:

— Угу. Где тебя высадить?

Се Цзиньчжао быстро назвал адрес — это было не так далеко от отеля, всего в восьми-девяти километрах. В салоне снова стало тихо.

То ли из-за плохой циркуляции воздуха, то ли из-за душевного смятения, но мысли в голове Се Цзиньчжао путались, и он невольно начал предаваться фантазиям. В голову само собой лезло то, что этот человек говорил раньше — про раздевание, душ... Сейчас, когда они двое находились в этом тесном пространстве, казалось, что даже их дыхание переплетается. Несмотря на то что Се Цзиньчжао всегда отличался устойчивой психикой, он почувствовал себя немного неестественно.

И тут до его носа донесся едва уловимый холодный аромат — бодрящий, словно свежий снег или чистый чай, но он исчез так же быстро, как появился. Когда он попытался принюхать получше, ничего не осталось.

Се Цзиньчжао внезапно пришел в себя и с улыбкой спросил спутника:

— Что за парфюм у тебя в машине? Запах приятный, я бы тоже себе такой купил.

В ответ ему была тишина. Се Цзиньчжао почувствовал неловкость. Но когда он уже решил, что ответа не будет, раздался ровный голос:

— Никакого. В машине нет парфюма.

— О, — Се Цзиньчжао моргнул, решив, что холодный аромат ему просто почудился.

Как раз загорелся красный свет, и машина плавно остановилась. Гу Сьюань протянул визитку и сухо сказал:

— Это мои контактные данные. Если в дальнейшем возникнут какие-то проблемы, за которые нужно понести ответственность — связывайся в любое время.

«Ответственность?»

Се Цзиньчжао слегка развернулся, чтобы взять визитку. В этот момент он снова почувствовал тот самый тонкий холодный аромат — он исходил от запястий и ворота одежды Гу Сьюаня.

Оказалось, это не ароматизатор в машине, это был запах его тела.

Се Цзиньчжао слегка опешил.

— Ну? — взгляд Гу Сьюаня стал тяжелее. Его явно не устраивало, что этот человек то и дело впадает в ступор.

Се Цзиньчжао поспешно схватил визитку, опустил глаза и с удивлением воскликнул:

— Ты преподаватель в Киноакадемии?

Он повернул голову, глядя на Гу Сьюаня: в строгом, безупречно сидящем костюме, с волосами, уложенными волосок к волоску... Мужчина действительно выглядел как приличный представитель интеллигенции, хоть и был немногословен и умел доводить людей до белого каления.

Гу Сьюань не ответил на это бессмысленное замечание. Зажегся зеленый свет, он слегка нажал на газ, и машина снова плавно влилась в поток транспорта.

Хотя оригинальный владелец тела был пасынком Гу Хунсюаня и окончил Киноакадемию, он в итоге не пошел работать в «Тяньли Энтертейнмент», а сразу после получения степени магистра остался в вузе. Сейчас он уже был лектором.

Конечно, это не потому, что он был равнодушен к славе и богатству или не интересовался развлекательной индустрией семьи Гу. Просто при наличии у Гу Хунсюаня трех родных сыновей, если бы пасынок начал слишком высоко прыгать, это вызвало бы лишь ненужное раздражение. Киноакадемия же — главная кузница кадров для шоу-бизнеса в стране. Большая часть нынешних режиссеров, сценаристов и актеров — выпускники их школы. Это одно из лучших мест для налаживания связей в индустрии. Оригинальный Гу Сьюань действовал осторожно, скрывая свои амбиции и остроту, лишь для того, чтобы найти иной путь и заполучить больше.

Утро среды, час пик уже прошел, движение в городе было свободным. Сдержанная черная Audi плавно остановилась перед старым жилым комплексом.

Гу Сьюань взглянул на чисто символические ворота и рассеянного охранника неподалеку, затем перевел взгляд на Се Цзиньчжао, который расстегивал ремень безопасности, и, приподняв бровь, негромко произнес:

— Похоже, ты не так уж и популярен?

Се Цзиньчжао замер. Спустя мгновение он, надувшись, проворчал:

— И это говорит преподаватель Киноакадемии! Совершенно не разбираешься в звездах шоу-бизнеса. Если бы я захотел переехать, это не составило бы труда!

Гу Сьюань кивнул и с безразличием заметил:

— Звезда? Я не видел ни одной твоей работы.

Се Цзиньчжао наконец вскипел от праведного гнева и с грохотом захлопнул дверь машины!

Гу Сьюань не обратил внимания на эту грубость. Он провожал парня взглядом, пока тот не скрылся в жилом комплексе, и только тогда не спеша нажал на газ и развернулся.

Примерно через десять-пятнадцать минут машина беспрепятственно въехала на территорию Киноакадемии и остановилась на парковке сбоку от одного из учебных корпусов, который сам по себе был архитектурным шедевром.

Это было во время длительного перерыва между занятиями, и студенты — кто пешком, кто на велосипедах — сновали по кампусу. Студентов в Киноакадемии меньше, чем в обычных вузах, а тех, кто остается в стенах школы — еще меньше: после второго курса большинство уже находит способы сниматься где-то на стороне.

Поскольку Гу Сыюань был одним из самых молодых преподавателей вуза, студенты в основном знали его в лицо и то и дело останавливались, чтобы поздороваться.

Гу Сыюань ответил на приветствия коротким кивком и направился к своему кабинету.

Вчера перед сном он зашел в учебную систему оригинального владельца тела и подтвердил, что его первая лекция сегодня назначена на два часа дня. Таким образом, у него оставалось еще четыре часа свободного времени.

Следуя привычкам из прошлой жизни, Гу Сыюань первым делом открыл почтовый ящик, заново просмотрел недавнюю корреспонденцию и ответил на несколько писем, требующих срочного решения.

Помимо уведомлений о собраниях и приглашений, остальное составляли дипломные работы студентов. Две из них Гу Сыюань тщательно вычитал и снабдил подробными комментариями и правками.

Однако на одном письме он задержался дольше обычного — вовсе не потому, что оно было блестяще написано, а потому, что его качество было запредельно низким...

Мало того что данные были взяты «с потолка», так еще и специальная терминология у человека, который вот-вот получит диплом, была в полнейшем хаосе, а в нескольких местах ссылки на литературу и вовсе оказались ошибочными.

Гу Сыюань прищурился и без лишних раздумий отправил это письмо обратно отправителю с отказом.

После этого он закрыл почту и начал просматривать конспекты лекций и учебные материалы оригинального владельца. Это было делом, к которому он привык в прошлой жизни, поэтому никакого чувства отчужденности не возникло.

Прошло неизвестно сколько времени.

Раздался стук в дверь: «Тук-тук...»

— Войдите, — тут же отозвался Гу Сыюань.

— Преподаватель Гу, — поздравил его вошедший Чэнь Юань, толкая дверь с мягкой улыбкой на лице.

Гу Сыюань посмотрел на него:

— Да. Что-то случилось?

Чэнь Юань протянул толстую пачку листов формата А4:

— Учитель, это моя дипломная работа. Я также только что отправил вам электронную версию.

Гу Сьюань одной рукой взял работу, а другой поправил только что снятые очки, надев их снова. Его голос был ровным:

— Хм, Чэнь Юань?

Услышав это, Чэнь Юань удивленно улыбнулся и непринужденно произнес:

— Брат Сьюань, мы не виделись всего несколько дней, а ты меня уже не узнаешь?

Гу Сьюань слегка прищурился и только тогда поднял взгляд, чтобы внимательно изучить стоящего перед ним молодого человека. Вскоре из глубин памяти всплыла вся информация об этом персонаже.

Чэнь Юань, студент четвертого курса актерского факультета, а по совместительству — преданный друг детства главного героя Ци Жаня. Один из тех, кто помог Ци Жаню втоптать Се Цзиньчжао в грязь после их ссоры.

Гу Сьюань и Ци Жань были знакомы с малых лет, и Чэнь Юань, разумеется, прекрасно об этом знал. Именно поэтому он специально воспользовался связями с Ци Жанем, чтобы закрепиться за Гу Сьюанем как за своим научным руководителем.

По правилам Киноакадемии первокурсникам запрещено уезжать на съемки — они обязаны оставаться в вузе и посещать занятия в течение всего первого года. Однако Чэнь Юань благодаря семейным связям начал брать отгулы ради съемок уже с зимнего семестра первого курса, из-за чего накопил огромное количество прогулов, а его результаты на итоговых тестах были крайне низкими.

Доучившись до четвертого курса, он вознамерился получить диплом исключительно за счет «особых отношений» с руководителем.

Выражение лица Гу Сьюаня не изменилось. Глядя на студента, он произнес:

— По поводу твоей работы я уже ответил тебе по почте. С данными огромные проблемы: ты не проводил масштабных опросов и не делал выборку. Возвращайся и переделывай всё с нуля!

Улыбка застыла на лице Чэнь Юаня:

— Брат Сьюань... сейчас уже апрель. До защиты осталось чуть больше месяца. Ты предлагаешь мне сейчас заново проводить анкетирование?

Это совсем не соответствовало их первоначальным договоренностям.

Гу Сьюань скрестил руки на груди и спросил:

— Времени недостаточно?

Чэнь Юань утвердительно кивнул.

Уголки губ Гу Сьюаня слегка приподнялись, а голос стал предельно мягким:

— Это легко решается. Я свяжусь с твоим куратором и помогу тебе подать заявление на продление обучения. У тебя будет еще год и два месяца, чтобы все подготовить. Я слышал, что

твоя посещаемость за эти четыре года тоже была плачевной, уверен, твой куратор будет только рад такому решению.

...

— Содержание этого интервью получилось очень насыщенным, уверена, фанаты будут в восторге. Большое спасибо за вашу работу.

В съемочном павильоне красавица-ведущая канала «Синсин Энтертейнмент» убрала микрофон, встала и с улыбкой поблагодарила Се Цзиньчжао и Ци Жаня.

Оба актера в ответ натянули дежурные улыбки.

Хоть это и называлось интервью, на деле это были одни и те же вопросы по кругу. С тех пор как они познакомились, им приходилось отвечать на них бесчисленное количество раз — они знали ответы даже с закрытыми глазами.

Се Цзиньчжао набросил куртку на руку и быстрым шагом вышел из павильона: скоро ему предстояли съемки в рекламном проекте.

В тот момент, когда он уже собирался сесть в минивэн, его перехватил Ци Жань:

— Цзиньчжао, я... мне нужно кое-что тебе сказать.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281565>